

После того, две семьи обсудили вопросы свадьбы, они вместе выбрали подходящей день и разослали приглашения на следующий день. Потом начали готовиться, и просто ждали назначенного дня свадьбы.

Отец Нин Хаобо, Нин Юнсун, получил приглашение на свадьбу и сказал старейшине Нину:

— Приглашение на свадьбу от семей Юэ и Хэ.

— Приглашение на свадьбу? Кто собирается жениться в их семье? — спросил старейшина Нин.

— Когда Хэ Лиюань и Юэ Жуйцин поженились, они не сыграли свадьбу, так как Лиюань был в коме. Теперь семья Хэ и семья Юэ собираются устроить для них свадьбу. Говорят, что Юэ Жуйцин беременен, и это будет трудно сделать, когда родится ребенок.

Старейшина Нин посмотрел на красное свадебное приглашение и вздохнул. Невозможно сказать "не сожалею", но что толку сожалеть? У них уже скоро будут дети.

Пожилая леди Нин взяла изысканное приглашение на свадьбу и открыла его:

— Поскольку они вдвоем организуют свадьбу, семья Юэ должна была прислать нам приглашение. Теперь семья Юэ не хочет общаться с нашей семьей, и нам неловко встречаться друг с другом. Просто подарим подарки и уйдем.

— Это действительно неожиданно. Хэ Лиюань был в коме несколько месяцев назад. Теперь он женат всего полгода, и он вот-вот станет отцом, — Лю Суйюнь подумала об этом и почувствовала сожаление. — А у нашего ребенка Хаобо, теперь я не знаю, когда родится свой малыш. Я знала это давным-давно, даже если бы он не женился на Юэ Жуйцине, я не должна была позволять ему жениться на Вэнь Хане.

— Просто говори на несколько слов меньше, — пожилая леди Нин отложила приглашение на свадьбу. — Я говорила с самого начала, что вы пожалеете о расторгнутом брачном соглашении. Вы же говорили, что семья Вэнь права, и что Вэнь Хань достоин Хаобо. Теперь давайте рассказываете о сожалениях. Что толку?

— Если бы он хорошо жил с Хаобо, я не сказала бы ни слова и не ссорилась с ним. Разве я не хочу, чтобы у моего сына была комфортная жизнь? — Лю Суйюнь не могла сдержать покрасневших глаз. — Он не дает мне лица, я могу это вынести, но в его сердце нет Хаобо, и он думает о другом женатом мужчине. Как я могу вынести это как мать?

От старейшины Нина до пожилой леди Нин, от Нин Юнсун до Лю Суйюнь, все четверо были в унылом состоянии. С тех пор как Вэнь Хань вернулся в семью Вэнь, атмосфера в семье Нин никогда не становилась лучше.

— Завтра ты поедешь в больницу, и лично отвезешь Вэнь Ханя обратно. Тебе лучше убедить его. Он женат, а живет в своей семье Вэнь. Это неправильно. Люди снаружи уже начали говорить, это неприятно, — сказала пожилая леди Нин. — Он все еще должен жить этой жизнью. Может быть, в будущем станет лучше?

— Хаобо просил его так много раз, но он отказывался возвращаться. Даже если я могла бы успокоиться и пригласить его обратно, он может не захотеть возвращаться, — Лю Суйюнь почувствовала себя более неуютно, — я думаю, он уже принял решение, и больше не хочет жить с Хаобо.

Пожилая леди Нин снова вздохнула:

— Иди и найди его. Если он откажется вернуться с тобой, я лично пойду к нему домой, чтобы посмотреть, что хочет семья Вэнь. Если их дому будет позволено устраивать подобные неприятности, тогда мы распространим эти слова и посмотрим, доживем ли мы до этого дня.

.....

Семья Хэ и семья Юэ были заняты подготовкой к свадьбе, но Тао Юань был очень расслаблен. Потому что он был беременен ребенком, и Сулан не позволяла ему ничего делать. Он отдыхал целыми днями.

Тао Юань подумал, что он еще несколько раз сходит в больницу, пока его живот был еще маленьким.

Два дня назад к нему пришел кто-то из разведывательного отдела и попросил лекарство, которое он использовал для допроса главаря Сань Цзяо, сказав, что им было бы очень полезно с его помощью допрашивать шпионов. Это может не только исправить ошибки хороших людей, не повредив кости, но и обеспечить подлинность содержания допроса.

Дело не в том, что Тао Юань не хотел отдавать его им, а в том, что трава, используемая в лекарстве, доступна только в этой горной местности, а количество очень мало. Обычным людям трудно ее найти, и он не может продолжать бежать в горную местность для её поисков. Тао Юань мог дать им только то небольшое, что осталось от лекарства, а затем позволить им найти способ собрать траву. Смогут ли они найти её, зависит от их удачи.

.....

Главный госпиталь военного округа недавно импортировал новое ультразвуковое оборудование, чтобы смотреть сквозь тела людей и видеть их внутренние органы. Люди этого возраста, должно быть, задаются вопросом об этой штуке, но Тао Юань знает, что это всего лишь ультразвуковой аппарат.

Даже врачи и медсестры в больнице восторгаются новым, и они приходят посмотреть на него, когда есть время. В больнице только Тао Юань и Вэнь Хань – геры. Врач и медсестра хотят посмотреть, есть ли какая-либо разница между гестационным мешком гера и маткой у женщины.

Тао Юань, когда приходит в больницу, всегда очень занят, и у него нет свободного времени. Он может проверить себя с помощью системы. Так что не имеет значения, сделает ли он УЗИ обследование или нет.

В итоге Вэнь Ханю пришлось пройти исследование на УЗИ аппарате. Больница попросила его разрешение на обследование гестационного мешка, чтобы изучить разницу с женской маткой. Он думал, что даже если он внесет свой вклад в медицину, это будет плюсом к его репутации.

Но медсестра долго просматривала его, и не смогла найти мешочек для беременности. Медсестры были озадачены, да и сам Вэнь Хань был сбит с толку. Позже разыскали Тао Юаня, и вскоре у него увидел гестационный мешок, но он немного отличался от положения матки.

Вэнь Хань ещё больше не понимал, что происходит. Почему у него не видят мешочек для беременности? Медсестра утешала его. Может быть, он не виден до того, как забеременеет.

Случилось так, что в семье доктора был гер, поэтому он вызвал его на обследование. Как и Тао Юань, он быстро нашел гестационный мешок. Расположение гестационного мешка такое же, как у Тао Юаня, но размер другой, что, конечно же, связано с беременностью Тао Юаня.

Вэнь Хань сидел в гостиной, подперев лоб руками, и бесконечно паниковал. Как у него могло не быть гестационного мешка? Почему это происходит? Без гестационного мешка он мужчина или гер?

Ли Юэ пришла в больницу, чтобы найти Вэнь Ханя, и хотела убедить его вернуться к Нин Хаобо как можно скорее. Это семейное дело для них двоих – жить хорошей жизнью. Почему они такие непримиримые? Но когда она услышала, что сказал Вэнь Хань, фарфоровая чаша в ее руке ослабла, упала на землю и разбилась вдребезги.

— О чем ты говоришь?! — глаза Ли Юэ расширились, и она спросила, — у тебя нет гестационного мешка? Ты – гер! Почему здесь нет гестационного мешка?! Что-то не так?!

— Я не знаю! — Вэнь Хань подпер рукой лоб и раздраженно сказал. — Других геров проверяли, у них всё в порядке. У меня нет!

— Как это могло случиться? — руки Ли Юэ не могла унять дрожь, она недоверчиво сказала. — Ты гер, почему у тебя нет гестационного мешка? Нет, это, должно быть, ошибка? Были ли они осторожны? Могу я проверить это для сама?!

— После повторной проверки, в течение нескольких часов, я нашел всех геров, которых можно было найти. Они все прошли осмотр, всё в порядке, но у меня так ничего и нет! — Вэнь Ханю хотелось плакать. Он не был ни мужчиной, ни женщиной. У него нет гестационного мешка. Кто он?

Ли Юэ вдруг вспомнила, что, когда Вэнь Хань только родился, у него на шее не было красной родинки. Они все думали, что он был мальчиком. Когда ему было несколько лет, красная родинка на его шеи появилась и становилась всё больше и больше. И его характер не такой дикий, как у обычных мальчиков, и не такой брезгливый, как у девочки, поэтому все они считали его гером, и воспитывали соответственно. Может быть, он на самом деле мальчик, но его характер немного отличается от остальных, и у него просто красная родинка на шее? Боже, что это была за шутка?

Дверь гостиной внезапно распахнулась снаружи. Ли Юэ и Вэнь Хань одновременно оглянулись и увидели Лю Суйюнь, стоящую снаружи с очень уродливым выражением лица.

— Свекровь... Когда ты пришла? — Ли Юэ не была уверена, как много она слышала, но, глядя на ее лицо, она, вероятно, знала, что у Вэнь Хань не было гестационного мешка.

— У тебя нет гестационного мешка, то есть ты не можешь иметь детей, верно?! — Лю Суйюнь пристально посмотрела на Вэнь Ханя, ожидая его ответа.

Вэнь Хань отвернулся, не желая смотреть на нее, и ничего не ответил. Он был достаточно раздражен и не хотел ничего объяснять. Следуя указаниям своей свекрови, Лю Суйюнь лично пришла, чтобы пригласить Вэнь Ханя вернуться. Она была около двери и уже собиралась толкнуть её, когда услышала звук разбитого фарфора. Ее рука приостановилась, а затем она услышала, что сказала Ли Юэ.

— Нет! Свекровь, послушай, они, должно быть, ошиблись. — Ли Юэ поспешно объяснила. — Вэнь Хань – гер, у него не может не быть гестационного мешка.

— Я слышала, что ты сказала, ты все еще мне врешь?! — Лю Суйюнь уставилась на нее. — Он вообще не гер, так что у него нет гестационного мешка, верно?! Ты воспитала мальчика как гера. Позволяя ему выйти замуж за Хаобо, что ты собиралась сделать?! Ты заключила мошеннический брак, ты знаешь это?!

— Нет! Не так! Мы не знали, что он не гер! — Ли Юэ почувствовала себя обиженной, встревоженно топнула ногой и выпалила. — Он родился без родинки, но позже она у него появилась, мы думали, что он гер! Если бы мы знали, что он мальчик, зачем бы мы воспитывали его как гера?! Разве это не причинило бы ему боль?! Нашей семье нет необходимости делать это!

Лю Суйюнь сначала просто кричала на нее от злости, но она не ожидала, что та действительно расскажет правду. У нее закружилась голова, а тело сотрясала дрожь.

— Я... Я пойду к Хаобо. Я хочу, чтобы он развелся с тобой! Я не могу позволить своему сыну жить с женщиной всю оставшуюся жизнь! — Лю Суйюнь закончила говорить и быстро отошла от стены.

— Свекровь, подожди, успокойся... — Ли Юэ была в полной панике, она даже не знала, почему она хотела, чтобы Лю Суйюнь успокоилась. Если Вэнь Хань действительно не гер, может ли она все еще остановить ее и не допустить развода?

Когда она подошла к двери, Лю Суйюнь уже скрылась. Снаружи было только несколько врачей и медсестер, а пациенты наблюдали за ней.

Увидев глаза этих людей, Ли Юэ немедленно попятилась и захлопнула дверь.

— Что делать? Что я могу с этим поделать?! — Ли Юэ в спешке повернулась.

.....

Выслушав рассказ Лю Суйюнь, пожилая леди Нин упала в обморок, узнав, что Вэнь Хань вовсе не гер. Нин Юнсун поспешно помог пожилой леди Нин лечь на диван, и она медленно приходила в себя. Нин Хаобо временно получил задание и отправился выполнять его, так что он ещё не знал об этом.

— Что это за грех, чтобы быть наказанным подобным образом?! — старушке помогли сесть. — Я говорила, что вы пожалеете о браке! Просто не хотели слушать! Теперь пришло возмездие. Вы все довольны?!

— Их литературная семья даже не может отличить мальчика от гера. Они причинили вред своему собственному ребенку, они также причинили вред нам, и Хаобо! — воскликнула Лю Суйюнь. — Все остальные узнают, что Хаобо женился на мужчине. Как он встретится с людьми в будущем, и как он встретится со своими солдатами?!

У старейшины Нина тоже кружилась голова, кровь текла быстрее, и он не осмеливался открыть глаза. Это была его вина, это он опозорил всю семью. Он не должен был смотреть свысока на личность торговцев семьи Юэ.

— Папа! Ты в порядке? — Нин Юнсун увидел, что со стариком Нином что-то не так, и сразу же подошел к нему. Присев на корточки, нервно сказал. — Не волнуйся, не сердись, твоему телу будет плохо, если ты разозлишься. Это не так уж серьезно, это не большое дело. Это всего лишь развод. Через два года мы найдем подходящую невестку.

— Тебе легко говорить. Произошла такая постыдная вещь, есть ли люди, которые находятся прямо в очереди, которые готовы выдать за Хаобо замуж свою дочь? — Лю Суйюнь была по-настоящему зла и опечалена.

— Не говори о правильном! — крикнул Нин Юнсун. — Раньше ты жалела, что заставляешь Хаобо жениться на семье Юэ, потому что считала её не подходящей для Хаобо, и вот что получилось! Вы все еще хотите найти правильный вариант! Через два года мне просто нужно найти пару для Хаобо. Пока семья невиновна, пока кандидат не был разведен, и пока он находится в добром здравии, для нашей семьи нетрудно будет женить Хаобо.

— Если бы он женился на Юэ Жуйцине, сейчас я была бы бабушкой. Через несколько месяцев я смогла бы подержать на руках своего внука. — Лю Суйюнь думает об этом, сожалеет и грустит. — А что сейчас?!

— Не говори об этом! — старейшина Нин наконец успокоился, открыл глаза и сказал. — Когда Хаобо вернется, пусть они разведутся, и разведутся немедленно!

.....

Оказалось, что Вэнь Хань не является гером, и это немедленно распространилось по всему военному району, где жили члены его семьи. Даже Сулан долгое время была потрясена, не веря своим ушам, когда услышала это.

— Вэнь Хань на самом деле не гер? — Сулан думала об этом и все еще не могла в это поверить. — Я наблюдала, как он растет. Когда он был маленьким, ему не нравилось играть ни с мальчиками, ни с девочками. Как такое могло произойти?

Тао Юань подумал: «Это может показать только то, что он был замкнутым с детства, и не может быть использовано в качестве доказательства для определения его пола, верно?»

Сулан покачала головой.

— Характер Вэнь Ханя не похож ни на мальчика, ни на девочку. Более того, он любил Лиюаня с детства. Кто бы мог подумать, что он мальчик. Теперь я боюсь, что они прольют слезы до смерти. Я не знаю, какого сейчас старой леди их семьи, в преклонном возрасте получить такой удар.

— Неужели это такая серьезная проблема? — озадаченно спросил Тао Юань. — Это просто неправильный пол, и это не пол мужчин и женщин. Во-первых, разница между мужчинами и герами заключается в том, что последние могут иметь детей. Во-вторых, для мужчин нормально жить вместе. Некоторые мужчины и женщины не фертильны, так что можно усыновить детей. Кроме того, даже если они разведены, они могут вступить в повторный брак отдельно или у них могут быть свои собственные дети. Над человеком, который случайно женился, окружающие в лучшем случае будут смеяться. В этом нет ничего особенного, верно?

— Ты еще слишком молод, чтобы понимать, что люди говорят, — сказала ему Сулан. — Двое мужчин, вступающих в брак, это не то, над чем можно смеяться какое-то время, а то, на что всю жизнь будут указывать пальцем. Даже если они разойдутся после свадьбы, люди все равно могут говорить об этом в будущем. Кто захочет, чтобы их дети связались с ними?

Сулан вздохнула и добавила:

— Но для Нин Хаобо нетрудно жениться на ком-то получше. В конце концов, семейное

происхождение семьи Нин, и личные качества Нин Хаобо хорошие, ему просто не повезло. Не зная, что Вэнь Хань – мужчина, он женился на нем. Но как проживет свою жизнь Вэнь Хань, не знаю. С одной стороны, он сам может принимать женщин, с другой стороны, его воспитывали как гера. Кто захочет выдать замуж свою дочь за него?

Тао Юань вспомнил, что признание однополый любви в эту эпоху все еще очень низкое, и считается ненормальным. Его предыдущие мысли из двух жизней, когда он смотрел на брак Нин Хаобо и Вэнь Хань, для него казались естественными. Он чувствовал, что в этом нет ничего особенного, но он забыл о чувствах людей в этой жизни и их отношении к однополый любви.

Даже если он гер, он может быть с мужчиной, а не с женщиной или того же пола, иначе он будет отвергнут. Он думает как современный человек, для нынешних это большая проблема. Но в разные времена и в разных мирах будут разные правила. Если вы считаете, что их мышление неверно, они будут думать, что проблема в вашем мышлении.

.....

Дела семьи Вэнь и семьи Нин никак не повлияли на их свадьбу.

Семья Хэ и семья Юэ работали вместе, чтобы сделать свадебную сцену официальной и величественной, и в тоже время, не будучи слишком громкими и экстравагантными.

В день свадьбы пять или шесть дворики в самом большом ресторане столицы были полны гостей. Внутри царил большое оживление, дверь ресторана была закрыта, а снаружи охраняли людей. В эту эпоху нет сети и средств массовой информации, и газеты не будут сообщать о том, кто устраивает свадебный банкет, так что это не вызовет плохого влияния.

Хэ Лиюань и Тао Юань подняли тосты. Тао Юань был беременен и не мог пить, поэтому в его бокале был чай. Сулан и Хэ Хуайминь вели их и произнес тосты за каждого из них, усадили Тао Юаня за главный стол, поесть и отдохнуть. Они позволили Хэ Лиюаню разобраться с теми, кто ждал, чтобы напоить его.

И Хэ Хуайминь, и его тесть Юэ вышли приветствовать гостей. Отец Хэ и отец Юэ сидели за главным столом. Они болтали и пили. Поскольку они были в хорошем настроении, их лица были уже красными.

Когда дедушка Юэ упомянул о спасительной благодати, дедушка Хэ не мог вспомнить, что он спас его. Но все это прошло, и прошлое остается в прошлом. Важно то, что их маленькие дети вместе и счастливы, и их семьи становятся все лучше и лучше.

Старая леди Хэ может ходить самостоятельно, без чьей-либо поддержки. Сегодня сюда приехали многие семьи офицеров и старушек из семейного района военного командования. Старая леди Хэ сама подошла к другим старушкам, чтобы выпить чаю и поболтал.

— Вы действительно благословенны. Теперь, когда вашим ногам и ступням стало лучше, вы ждете, чтобы поддержать на руках своего правнука. Когда вы были молоды, вы были благословенным человеком. Теперь, когда вы стары, вы еще более благословенны.

— Это все благословения, принесенные нашей семьей Жуйцином, – сказала старая леди Хэ с улыбкой.

— Твое тело становится все лучше и лучше. Когда твой правнук вырастет, ты все еще сможешь

увидеть, как он женится.

— Их семья воспитывает гениального доктора Жуйцина, она определенно проживет сто лет, и у нее не будет проблем со своим пра-пра-внуком.

— Согласно вашим благим словам, я должна дожить до того дня, когда обниму своего пра-правнука! - радостно ответила старушка Хэ.

.....

Юэ Жуйфэн зачерпнул половину миски прозрачного супа в маленькую миску, поставил ее перед Тао Юанем:

— На этот раз я спешил вернуться. Папа вдруг прислал мне телеграмму, в которой говорилось, что у тебя будет свадьба, а я не успел тебе ничего привезти. У меня есть еще один год, в следующем году я закончу учебу. Так что скажи мне, что ты хочешь, чтобы я привез из-за границы.

— Сейчас я не могу придумать, — сказал Тао Юань. — Когда я придумаю, что мне хочется, я попрошу отца телеграфировать тебе. После того, как ты вернешься, помоги папе управлять семейным бизнесом. Он сможет, наконец, расслабиться.

— Ты... Ты уже ждешь ребенка. Когда я впервые уехал за границу, ты сам был ребенком, — Юэ Жуйфэн не мог сдержать свои чувства, — хотя у тебя уже есть своя семья, никогда не забывай, что у тебя все еще есть дом, на который ты можешь положиться в любое время.

— Я знаю, я не забуду, — ответил Тао Юань с улыбкой.

Даже если бы Хэ Лиюань был хорошим "пьяницей", он не мог пить без остановки, но было слишком много людей, которые завидовали ему и ненавидели его, и подходили снова и снова с бокалами в руках. Если он не выпьет, трудно сказать, когда у него появится следующий счастливый день. Ему было бы трудно получить такой шанс в будущем.

Во второй половине дня гости постепенно разошлись по домам.

Хэ Лиюань был так пьян, что охранники отца Хэ вернули его обратно. Тао Юань взял горячую воду из ванной и вытер его лицо и тело. Когда он расстегнул одежду, он схватил его за руку и осторожно притянул к себе. Тао Юань лег ему на грудь, посмотрел на него и дотронулся до его лица.

— Ты притворяешься пьяным?

— Нет, я немного пьян, и у меня кружится голова, — сказал Хэ Лиюань.

— Пьяный или трезвый? — Тао Юань приподнялся. — Я приготовлю чашку холодного чая. У тебя не будет головокружения после выпивки.

— В этом нет необходимости. — Хэ Лиюань обнял его, не давая встать. — Я просто хочу обнимать тебя вот так, и неважно, что у меня кружится голова.

— Если ты не выпьешь отрезвляющий чай, тогда тебе следует тогда вытереть свое тело. С таким пьяным телом я не буду спать, — сказал Тао Юань.

Хэ Лиюань обнял его, медленно сел, а затем встал с кровати:

— Я иду принимать ванну, я не могу тебя опьянять.

Хэ Лиюань, пошатываясь, направился в ванную, Тао Юань поспешно поддержал его:

— Я помогу тебе.

— Нет, ты можешь упасть. — Хэ Лиюань облокотился на дверной косяк. — Не смей заходить, или я ничего не смогу с собой поделать.

— Тогда тебе следует быть осторожным, — Тао Юань необоснованно настаивал. Это правда, что он сегодня слишком много выпил, и эти люди были немного чересчур навязчивы. Тао Юань беспокоился об алкогольном отравлении. Но количество принятого алкоголя превышает пределы, но его муж еще как-то держится.

Тао Юань пошел приготовить ему крепкий чай. Он закончил через некоторое время, и ждал, когда он выйдет из ванной. После чая у него не будет головокружения и головной боли.

После того, как Хэ Лиюань вышел из ванной, Тао Юань поставил перед ним чашку чая:

— Выпей ее поскорее, а потом хорошенько выспись.

Хэ Лиюань выпил, а затем лег спать с Тао Юанем на руках.

— Я еще не принял душ, ложись спать, — Тао Юань вырвался из его объятий, а затем быстро принял душ.

Когда Тао Юань вышел, Хэ Лиюань все еще находился в своей прежней позе, лежа на кровати, наклонившись, его ноги были на полу.

Тао Юань похлопал его по плечу:

— Ты спишь? Ложись хорошо на кровать, я не могу тебя сдвинуть с места.

Хэ Лиюань быстро сел и приподнял одеяло, затем лег в постель с Тао Юанем на руках, двигаясь довольно быстро. Наконец, они вдвоем легли под одеяло, и Хэ Лиюань почувствовал удовлетворение, держа Тао Юаня в своих объятиях, думая, что пока он может стареть вместе с ним, ему не о чем будет просить в этой жизни.

Тао Юань уткнулся лицом в грудь Хэ Лиюаня и почувствовал себя очень счастливым. Говорят, что любовь рано или поздно угаснет, но это уже третья жизнь, и его любовь к этому человеку становится все сильнее и сильнее.

— Спасибо тебе за то, что ты рядом со мной, спасибо, что так сильно любишь меня, и спасибо, что позволил мне любить тебя, — прошептал Хэ Лиюань ему на ухо с нежностью в голосе.

— Тогда, чтобы отплатить мне, будь всегда добр ко мне и люби меня вечно, — сказал Тао Юань.

— С этого момента с каждым днем я буду любить тебя все больше, и буду делать все возможное, чтобы хорошо к тебе относиться, — Хэ Лиюань произнес свою клятву. — Я запечатлею свою любовь к тебе в глубине моей души, и никогда не забуду её. Моя душа существует только для того, чтобы любить тебя.

Тао Юань улыбнулся. Он знал, что все еще немного пьян, и именно из-за этого он мог произносить самые подсознательные слова, когда еще не совсем проснулся.

<http://bllate.org/book/14333/1269587>